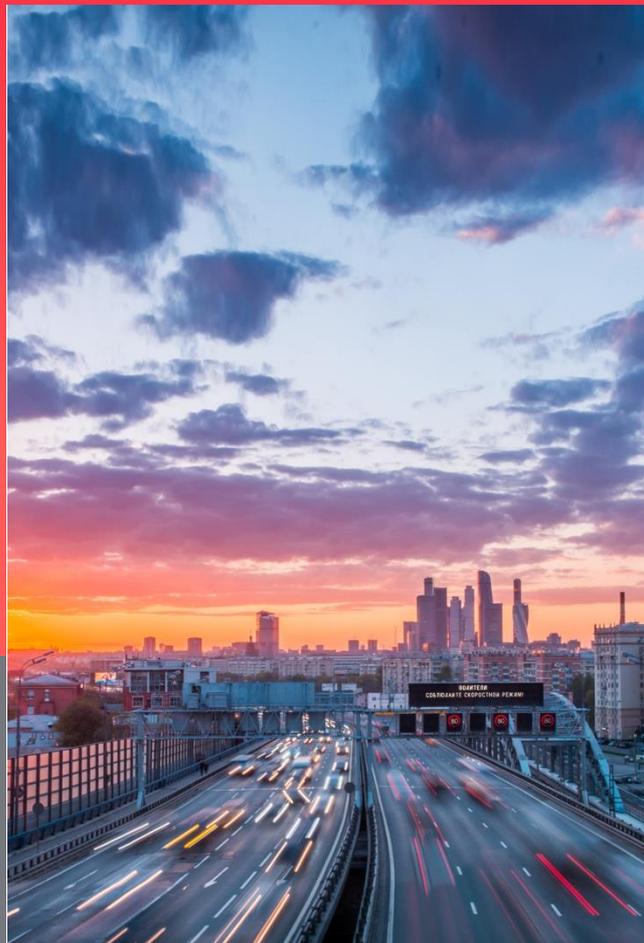

Банк России

Октябрь 2024

НЕОДНОРОДНОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ ПО СТРУКТУРЕ АКТИВОВ

Аналитическая записка

Гудкова Ю.В.

Воронцова А.А.

Четверикова Е.В.

Юлия Гудкова, Анна Воронцова, Елена Четверикова

Банк России, Отделение по Архангельской области Северо-Западного главного управления

E-mail: 11sveconom@cbr.ru

Авторы выражают признательность коллегам из Департамента исследований и прогнозирования и участникам межрегиональной группы по экономическому неравенству, созданной в Банке России в марте 2021 г., за ценные комментарии и предложения.

Содержание настоящей аналитической записки отражает личную позицию авторов. Результаты анализа являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты анализа не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В

Телефон: +7 499 300-30-00

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2024

Оглавление

РЕЗЮМЕ	4
1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	6
2.1. Учет гетерогенности домохозяйств.....	6
2.2. Источники и последствия гетерогенности домохозяйств	6
2.3. Неравенство по богатству домохозяйств	7
2.4. Однородные группы гетерогенных домохозяйств.....	8
2.5. Распределение домохозяйств по группам и их характеристики	9
3. ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫХ	12
3.1. Источники данных и используемые показатели.....	12
3.2. Методология оценки.....	13
4. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ	15
4.1. Результаты распределения домохозяйств по группам в России.....	15
4.2. Структура активов домохозяйств	18
4.3. Характеристики домохозяйств.....	21
4.4. Показатели неравенства.....	23
5. ВЫВОДЫ	24
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	26
Приложение 1. Вопросы анкеты, на основе которых были сформированы показатели для распределения домохозяйств по группам NHtM, WHtM и PHtM	29
Приложение 2. Норма сбережений в 2020–2022 гг.....	30
Приложение 3. Распределение домохозяйств по группам в развитых странах	31
Приложение 4. Уровень бедности в 2020–2022 гг.	32
Приложение 5. Вопросы анкеты, на основе которых были рассчитаны общие расходы домохозяйств.....	33

Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов

РЕЗЮМЕ

В настоящей аналитической записке рассматривается неоднородность домохозяйств в России по степени владения ими ликвидными и неликвидными активами. Целью работы является выделение трех групп домохозяйств с потенциально разной склонностью к потреблению – рикардианских, чьи ликвидные активы достаточны для сглаживания потребления (Non Hand-to-Mouth Households), домохозяйств, ограниченных в ликвидности, но при этом владеющих неликвидными активами (Wealthy Hand-to-Mouth), и домохозяйств, использующих весь свой доход на текущее потребление в связи с отсутствием у них ликвидных и неликвидных активов (Poor Hand-to-Mouth). Указанные группы домохозяйств по-разному накапливают богатство и реагируют на шоки денежно-кредитной и бюджетной политики. Разбиение домохозяйств на группы осуществлено на основе данных обследования финансов домохозяйств, проводившегося исследовательским центром «Демоскоп» в 2013, 2015, 2018, 2020 и 2022 годах. Результаты анализа показывают, что преобладающей является группа домохозяйств, владеющая неинвестиционной недвижимостью с ограничениями ликвидности. Полученные результаты представляют интерес для дальнейшего использования при анализе эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: богатство, доходы, ликвидные и неликвидные активы, склонность к потреблению, склонность к сбережению, hand-to-mouth, ограничения ликвидности, кредитные ограничения, рикардианские домохозяйства.

JEL-классификация: E21, E71.

1. ВВЕДЕНИЕ

В большинстве стран потребительское и сберегательное поведение домохозяйств находится под влиянием как бюджетной, так и денежно-кредитной политики (ДКП), проводимой для обеспечения ценовой стабильности. Так, рикардянские домохозяйства слабее реагируют на бюджетный импульс, чем домохозяйства, использующие весь свой доход на текущие нужды. Кроме того, домохозяйства с ограниченным доступом к финансовому рынку могут слабо реагировать на изменение ДКП. В связи с этим понимание распределения домохозяйств на группы по уровню владения активами и, как следствие, с потенциально разным потребительским и сберегательным поведением приобретает все большую актуальность для формирования аргументации при принятии решений по ДКП и бюджетной политике.

Основной вопрос этого исследования – выделение однородных групп домохозяйств по уровню и структуре богатства, а именно: по степени владения ими ликвидными и неликвидными активами. В зависимости от размера и структуры чистого богатства домохозяйству присваивается один из трех статусов: **Non Hand-to-Mouth (NHtM)** – владеющие достаточным объемом ликвидных активов для возможности сглаживания потребления, **Wealthy Hand-to-Mouth (WHtM)** – владеющие неликвидными активами, но ограниченные в ликвидности домохозяйства, а также **Poor Hand-to-Mouth (PHtM)** – домохозяйства, не обладающие или обладающие очень низкой величиной как ликвидных, так и неликвидных активов. В условиях неоднородности российских домохозяйств по размеру активов дополнительно в работе оценивается уровень неравенства по богатству в России.

Результаты анализа показали, что преобладающей является группа домохозяйств, владеющая неинвестиционной недвижимостью с ограничениями в ликвидности. Высокая доля неликвидной собственной недвижимости у российских домохозяйств во многом обусловлена результатом приватизации жилья 1990-х годов. Группа рикардянских домохозяйств, способных сглаживать свое потребление, в России, ниже, чем в развитых странах¹, но выше, чем в отдельных развивающихся. Кроме того, неравенство по богатству в России выше, чем неравенство по доходам, что может быть обусловлено институциональными факторами (в частности, особенностями формирования начального богатства в переходные для страны периоды и развития института частной собственности), а также личными характеристиками домохозяйства (уровнем финансовой грамотности, психологическими и иными индивидуальными особенностями).

Далее работа структурирована следующим образом. Во втором разделе представлен обзор исследований о неоднородности домашних хозяйств по владению активами, неравенстве по богатству и реакции различных групп домохозяйств на шоки ДКП и бюджетной политики. Третий раздел посвящен описанию исходных данных и методологии, четвертый – характеристикам каждой из групп домохозяйств в России и показателям неравенства. В пятом разделе представлены основные выводы и сформулированы предпосылки для дальнейших исследований.

¹ [Перечень развитых и развивающихся стран по классификации МВФ](#), дата обращения – 09.02.2024.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Учет гетерогенности домохозяйств

Идея о важности учета гетерогенности домохозяйств при моделировании экономических процессов не сразу была очевидна для исследователей. Середина 1970-х гг. стала рубежом, пошатнувшим положение доминирующих кейнсианских взглядов в макроэкономике (Малаховская и Пекарский, 2012) и поднявшим вопрос о целесообразности использования моделей (Cowles foundation models), абстрагирующихся от различий экономических агентов и сосредоточенных на оценке систем совокупных отношений *ad hoc* (Favero, 2007).

Лукас, Сарджент и Уоллес, а также другие экономисты изменили повестку дня в макроэкономике, переместив акцент на ДСОЭР-модели (динамические стохастические модели общего экономического равновесия), основанные на оптимальном индивидуальном принятии решений. Однако из-за нехватки доступных эконометрических инструментов для учета гетерогенности домохозяйств и неполноты рынка первое поколение количественных макроэкономических моделей было построено на парадигме репрезентативного агента – агента, поведение которого условно принимается за суммарное поведение всех агентов в экономике. Кроме того, было неочевидно, что включение неоднородности домохозяйств или фирм имеет первостепенное значение для понимания особенностей бизнес-цикла или долгосрочного экономического роста (Heathcote and Storesletten, 2009).

До начала 1990-х гг. экономисты обычно обращались к теоремам агрегации, чтобы оправдать использование репрезентативных моделей (Guisar, 2011). Вместе с тем в 1990-е гг. развитие информационных технологий и усовершенствование числовых методов позволили поставить под сомнение использование идеи репрезентативного агента. Такая абстракция может направить по ложному пути или даже привести к ошибочным выводам (Kirman, 1992). Таким образом, у экономистов появились возможности изучить модели разнородных агентов.

2.2. Источники и последствия гетерогенности домохозяйств

Единственным источником различий в ранних количественных моделях гетерогенных агентов в полной рыночной экономике был экзогенный нестрахуемый идиосинкратический (специфический) шок доходов. Таким образом, итоговая (*ex post*) неоднородность у потенциально (*ex ante*) идентичных людей транслировалась в разницу потребления и благосостояния путем принятия решений о сбережении. Однако в действительности наблюдаемое неравенство между домохозяйствами обусловлено сочетанием исходных характеристик (например, здоровья, способностей, социального статуса семьи), неожиданных потрясений (внешних шоков) и эндогенных решений (собственного выбора относительно своего физического состояния, образования, профессиональных компетенций и пр.) (Heathcote and Storesletten, 2009). Указанные факторы в совокупности влияют на принятие домохозяйством решения о потреблении, сбережении и накоплении богатства.

На решения о потреблении и накоплении богатства дополнительно влияют различные каналы (условного) страхования. Таким каналом может выступать, например, финансовый рынок (кредитование, страхование жизни и здоровья, жилья). Дополнительными каналами страхования также могут быть помощь от семьи и родственников, государственные трансферты и пр. (Guisar, 2011). При этом жилье, взятое в ипотеку, выступает как источником риска, так и источником страхования (Heathcote and Storesletten, 2009). С одной стороны, как любой актив, жилье является средством самострахования. С другой стороны, зачастую для

приобретения жилья требуется накопление первоначального взноса, а ежемесячные платежи по ипотеке могут занимать значительную часть текущего дохода. Это приводит к ограничению ликвидности у покупателей жилья в ипотеку, что препятствует возможности сглаживания потребления домохозяйства, а при потере дохода возникает риск для финансового благополучия домохозяйства.

Стоит отметить, что многие работы теоретически связывают доступность финансовых услуг и неравенство (в частности, Cihak and Sahay, 2020). Например, некоторые домохозяйства могут иметь кредитные ограничения (высокая кредитная нагрузка, отсутствие на территории проживания кредитных организаций, устойчивого интернет-покрытия, навыков использования онлайн-банкинга) или не иметь доступа на финансовый рынок вообще, что будет влиять на возможности их потребления и накопления богатства (Roeger and Veld, 2009). При этом домохозяйства с разным уровнем чистых ликвидных и неликвидных активов неодинаково реагируют на шоки ДКП (см. пункт 2.5.), что говорит о необходимости понимания распределения домохозяйств по уровню богатства.

2.3. Неравенство по богатству домохозяйств

По оценкам, концентрация богатства у 1% наиболее богатых жителей России в 2021 г. (58,6% совокупного богатства страны) существенно превышала среднее значение концентрации богатства у верхнего процентилля в среднем по миру (наиболее часто встречающиеся значения – 30–35%)². Важной составляющей активов домашних хозяйств по всему миру является домовладение (Christelis et al., 2019). При этом активы более диверсифицированы и включают финансовую составляющую (акции и облигации) среди домохозяйств из верхнего дециля распределения населения по чистому богатству (Domanski et al., 2016). В свою очередь отсутствие доступа к финансовым услугам может привести к ловушкам бедности и усилить неравенство (Cihak and Sahay, 2020). Стоит отметить, что индекс Джини, являющийся мерой неравномерности распределения/неравенства, выше по богатству, чем по доходам (Мареева и Слободенюк, 2018).

Влияние ДКП на неравенство по богатству неоднозначно в зависимости от структуры портфеля активов и величины чистого (скорректированного на размер долга) богатства. С одной стороны, в краткосрочном периоде мягкая ДКП в непропорциональной степени благоприятствует более богатым домохозяйствам через рост стоимости активов. С другой стороны, смягчение ДКП через косвенные эффекты приносит выгоду бедным слоям населения, так как для них большое значение имеют создание рабочих мест и рост трудового дохода вследствие расширения экономической активности. Тем не менее ДКП является нейтральной или почти нейтральной в долгосрочной перспективе (Colciago et al., 2019). В частности, «если центральный банк успешен в поддержании устойчивого сбалансированного экономического роста на протяжении деловых циклов, то компоненты, влияющие на неравенство – стоимость недвижимости и цены на финансовые активы, должны оставаться возле своих равновесных значений»³. Таким образом, центральные банки не способны влиять на неравенство на долгосрочном горизонте. В длительной перспективе для снижения неравенства необходимы структурные изменения экономики, которые лежат вне сферы ДКП.

В свою очередь различия в богатстве домохозяйств могут влиять на эффективность трансмиссии ДКП. Отдельные авторы отмечают, что эффективность трансмиссии ДКП через канал благосостояния может быть ниже при высоком неравенстве, так как предельная склон-

² [Credit Suisse. Global Wealth Report 2022.](#)

³ [Неравенство и центральные банки](#), дата обращения – 05.02.2024.

ность к потреблению у богатых ниже, а домохозяйства, не имеющие активов, могут быть вообще не затронуты ДКП через этот канал (O'Farrell et al., 2016). Кроме того, эффективность трансмиссии ДКП через процентный канал будет выше в экономике с преобладающей долей рикардианских домохозяйств, не имеющих кредитных ограничений и обладающих сбережениями. Реакция более бедных домохозяйств через этот канал будет выражена слабее или вовсе отсутствовать, если у них нет доступа на финансовый, в частности кредитный, рынок.

В настоящее время разработаны новокейнсианские модели гетерогенного агента (HANK – Heterogeneous Agent New Keynesian Models), представляющие эмпирически реалистичные распределения богатства домохозяйств и предельных склонностей к потреблению, а также позволяющие учитывать как прямые, так и косвенные эффекты ДКП, в отличие от моделей репрезентативного агента (RANK – Representative Agent New Keynesian Models), где косвенные эффекты⁴ снижены. Например, добавление к традиционным рикардинским домохозяйствам группы, не имеющей доступа на финансовый рынок, а также группы закредитованных домохозяйств позволяет не только обсуждать интегральный показатель неравенства, но и обогатить анализ и дать дополнительную информацию для принятия решения по ДКП (Вихарев и др., 2023).

2.4. Однородные группы гетерогенных домохозяйств

Модели репрезентативного агента основываются на предположении о рациональности и идентичности всех домохозяйств, что не в полной мере соответствует эмпирическим данным. В действительности только ограниченная часть домохозяйств является рикардианскими, которые слабо реагируют на послабления бюджетной политики, но чувствительны к изменению ДКП. Такие домохозяйства – Non Hand-to-Mouth (NHtM) – обладают низкой предельной склонностью к потреблению, имеют теоретически неограниченный доступ к финансовому рынку, владеют как ликвидными, так и неликвидными активами, а также диверсифицированными доходами (зарплата, процентные доходы и дивиденды) (Kaplan et al., 2018).

При этом склонность к потреблению домохозяйств – один из ключевых вопросов в относительно недавних исследованиях, посвященных анализу эффективности ДКП и бюджетной политики (Broer T., 2020; Ampudia et al., 2018; Kaplan et al., 2018; Kaplan et al., 2014). Это связано с тем, что домохозяйства с высокой склонностью к потреблению (за счет низких доходов и использования всех денежных средств на текущее потребление) в большей степени реагируют на изменения бюджетной политики, но менее чувствительны к изменениям процентных ставок в экономике. Эмпирические данные показывают, что высокой склонностью к потреблению характеризуются домохозяйства с достаточно низкой величиной чистого богатства (особенно ликвидного) и ограниченной возможностью для сглаживания потребления. Такие домохозяйства, которые живут от зарплаты до зарплаты, носят название Hand-to-Mouth (HtM) (Aguilar et al., 2020).

Вместе с тем Kaplan et al. (2014) пришли к выводу, что структура богатства (владение ликвидными и неликвидными активами) также оказывает влияние на поведение домохозяйств. Результаты анализа показали, что домохозяйства, которые имеют небольшой объем ликвидных активов или не имеют таковых, но обладают значительным количеством неликвидных активов, не могут быть ассимилированы ни в одну из существующих групп домохозяйств (HtM или NHtM). В связи с этим было принято решение представить их в виде третьего отдельного класса домохозяйств – Wealthy Hand-to-Mouth (WHtM). Такие домохозяйства обычно проживают в собственной недвижимости, но используют все свои доходы на текущее

⁴ Косвенный эффект действует через общие равновесные реакции цен и заработной платы, а прямой – непосредственно через изменения процентной ставки (Ampudia et al., 2018).

потребление и обязательные платежи. Соответственно, домохозяйства, не обладающие или обладающие очень низкой величиной как ликвидных, так и неликвидных активов, получили название Poor Hand-to-Mouth (PHtM). Эти домохозяйства представляют собой самую низкодоходную группу с отсутствием накопленного богатства. Важно отметить, что статусы HtM-домохозяйств, ограниченных в ликвидности (Poor и Wealthy), говорят только об их различиях по объему чистых неликвидных активов, и мы не переводим эти статусы однобоко («бедные» и «богатые»).

Основные теоретические характеристики групп домохозяйств приведены в табл. 1.

Табл. 1. Основные теоретические характеристики NHtM-, WHtM- и PHtM-домохозяйств

	NHtM	WHtM	PHtM
Чистые активы	Ликвидные и/или неликвидные	Неликвидные	Отсутствуют или незначительны
Склонность к потреблению	Низкая (сглаживают потребление)	Высокая (предпочитают текущее потребление будущему)	Высокая (потребляют весь текущий доход)
Доступ на финансовый рынок	Не ограничен	Ограничен (наличие кредитного лимита)	В основном доступ на финансовый рынок отсутствует
Источники доходов	Диверсифицированные (зарплаты, процентные доходы, доходы от недвижимости, прочие доходы)	В основном зарплаты	Зарплаты и/или социальные трансферты
Реакция на бюджетную политику (временный шок дохода) и ДКП (косвенные эффекты)	Слабее, чем у WHtM и PHtM	Сильнее, чем у NHtM	Сильнее, чем у NHtM
Реакция на ДКП (прямые эффекты)	Сильнее, чем у WHtM и PHtM	Слабее, чем у NHtM (реагируют в части ставок по кредитам)	Практически отсутствует

Источник: составлено авторами.

2.5. Распределение домохозяйств по группам и их характеристики

Эмпирические исследования на основе данных США и Европы показывают, что доля HtM в общем количестве домохозяйств составляет 25–40%, при этом треть домохозяйств HtM относится к категории PHtM, а две трети – к WHtM (Kaplan et al., 2014; Albonico et al., 2019; Kaplan et al., 2022). Тем не менее общая доля домохозяйств HtM варьируется в разных странах. Как и в США, домашние хозяйства HtM составляют более 30% населения Канады, Великобритании и Германии, но они составляют 20% или менее от населения Австралии, Франции, Италии и Испании (Kaplan et al., 2014). Относительно недавние исследования также показывают, что доля нерикарданских домохозяйств в развитых странах составляет 25% (Colombo et al., 2022). В частности, в Финляндии в последние годы, несмотря на увеличение закрежденности населения, доля нерикарданских домохозяйств устойчиво находится в диапазоне 20–23%, из которых три четверти относятся к WHtM (Kärkkäinen and Silvo, 2023).

Среди азиатских стран доля HtM-домохозяйств несколько ниже. Например, в Японии в 1989–2009 гг. доля HtM-домохозяйств составляла около 13%, что довольно мало для развитых стран. При этом аналогично иным развитым странам в Японии большую долю занимали WHtM (Hara et al., 2016). В другой азиатской стране – Китае – доля домашних хозяйств HtM в 2011 г. составила 17%, 90% из которых также относились к категории WHtM (Cui and Feng, 2017). При этом авторы относительно недавних исследований выбирали более значительную долю нерикарданских домохозяйств для своих моделей – 40% (Zhang et al., 2021). Исследователи в Китае также приходят к выводу, что среди ипотечных заемщиков предельная склонность к потреблению выше у тех, кто направляет более существенную долю своего дохода на обслуживание ипотечного долга. Прирост потребления на каждый доллар сокращения платежей у таких семей сильнее, чем у остальных (Agarwal et al., 2022).

В целом для стран с более низкими доходами характерна более высокая доля HtM-домохозяйств (Shen et al., 2018, Moldovan et al., 2019). Например, более 50% домохозяйств Кении живут от зарплаты до зарплаты⁵. В Болгарии после банковского кризиса 1997–2005 гг., который уничтожил большую часть сбережений населения, практически все были ограничены в ликвидности. Однако восстановление экономики позволило исследователям повысить долю рикарданских домохозяйств, определив долю HtM-домохозяйств, равную 40% (Vasilev, 2021). Результаты исследований на данных стран SAARC⁶ решительно отвергают гипотезу рикарданской эквивалентности, которая должна соблюдаться у рациональных агентов, сглаживающих свое потребление (Hameed et al., 2020). Кроме того, норма частных сбережений, отражающая совокупную склонность населения к сбережению, достаточно низкая в отдельных развивающихся странах (приложение 2). Вытеснение частных сбережений и поощрение потребления, например, в Польше частично могут быть связано с верой населения в государственные пенсии (Jabłonowski, 2021).

Стоит отметить, что доля нерикарданских домохозяйств также может отличаться в зависимости от выбранного авторами подхода к определению ликвидных активов. Например, в исследованиях, использующих более узкое понимание ликвидных активов, доля HtM-домохозяйств выше и равна 60% (Gelos et al., 2019). Более высокие доли HtM-домохозяйств могут объясняться снижением нормы сбережений. Например, норма сбережений в США в 2023 г. снижалась по направлению к своему историческому минимуму и в декабре 2023 г. достигла 3,7% (в среднем за год – 4,5%), что ниже долгосрочного значения показателя⁷.

Исследователи отмечают, что параметр, отражающий доли групп домохозяйств, достаточно сложно калибровать (Vasilev, 2020). Например, представления априори о доле нерикарданских домохозяйств могут быть скорректированы авторами с учетом понимания вклада потребления таких домохозяйств в расходы всего населения. Так, из-за отсутствия доступа значительной части населения Южной Африки к финансовому рынку, доля HtM-домохозяйств априори составила 50% (75% для получателей трансфертов). Вместе с тем группа населения с более высокими доходами доминирует в динамике совокупных расходов, в связи с чем доля HtM-домохозяйств апостериори снижена авторами до 23,3% (46,0% для получателей трансфертов) при моделировании общих потребительских расходов (Kemp and Hollander, 2020).

⁵ [51% of Kenyans live hand to mouth – CBK report](#), дата обращения – 11.02.2024. [94% Of Kenyans Are Poor, Living From Hand To Mouth](#), дата обращения – 11.02.2024.

⁶ Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества.

⁷ Расчеты авторов на основе данных [U.S. Bureau of Economic Analysis](#), дата обращения – 13.02.2024.

Кроме отличий в составе и объеме богатства, группы домохозяйств различаются также по возрастному профилю, семейному статусу, образованию. Так, средний размер HtM-домохозяйства (нерикардианцев) примерно в два раза превышает размер NHtM-домохозяйства (Vos and Obokoh, 2020). Вместе с тем, помимо принципиальных различий, группы домохозяйств имеют и некоторые схожие социально-экономические черты (Hara et al., 2016; Cui and Feng, 2017; Park, 2017).

Понимание распределения домохозяйств по структуре активов важно как в отношении принятия решений относительно бюджетного регулирования, так и принятия решений по ДКП. Так, например, результаты, полученные на данных по Китаю, говорят о том, что будущие программы бюджетного стимулирования должны быть ориентированы на домашние хозяйства WHtM, так как они в большей степени направят эти средства на потребление, а не на сбережения (Cui and Feng, 2017). Результаты на данных о домохозяйствах в Корее (Park, 2017) также говорят о более высокой предельной склонности к потреблению у WHtM, чем у NHtM. Это подтверждает выводы о большей реакции на временный шок дохода малообеспеченных нерикарданских домохозяйств (Karlan et al., 2018). Например, пандемия коронавируса (COVID-19) оказала более негативное воздействие на нерикарданские семьи в Китае, которые находятся в экономически невыгодном положении по сравнению с рикарданскими. Это в свою очередь усугубляет социальную поляризацию между богатыми и бедными (Zhang et al., 2021). Вместе с тем в России сокращение доходов в пандемию в значительной степени коснулось более обеспеченных домохозяйств, тогда как среди домохозяйств с доходами ниже медианы отмечался рост, в том числе за счет бюджетных трансфертов (Бессонова и Цветкова, 2023).

Исследования, изучающие реакцию домохозяйств на шоки ДКП, показывают, что часть домохозяйств не будет затронута ДКП через канал благосостояния в связи с отсутствием у них финансовых и (или) нефинансовых активов (De Luigi et al., 2019). Однако не всегда смягчение ДКП действует как «обратный Робин Гуд», так как менее обеспеченные слои населения получают выгоды от косвенных эффектов – роста занятости и уровня зарплат (Casiraghi et al., 2018). Так, например, в еврозоне снижение процентных ставок на 100 б.п. до 2014 г. приводило к росту потребления почти на 1% для PHtM и на 1,8% для WHtM в основном за счет косвенных эффектов ДКП. Расходы NHtM увеличивались на 0,5% (Slacalek et al., 2020).

Стоит также отметить, что богатые домохозяйства могут вовсе не реагировать на снижение доходности ликвидного актива через рост потребления, а только перераспределять свои финансовые портфели (Karlan et al., 2018).

Недавние исследования также показали, что косвенные эффекты от изменения реальной процентной ставки имеют тенденцию усиливать воздействие традиционной ДКП на потребление. Это происходит за счет того, что доходы домохозяйств с высокой предельной склонностью к потреблению в большей степени подвержены колебаниям в ответ на изменение ДКП. При этом анонсирование будущих изменений в ДКП, напротив, оказывает относительно слабое влияние на текущую экономическую активность (Pfäuti and Seyrich, 2023).

3. ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫХ

3.1. Источники данных и используемые показатели

Для определения процентного соотношения NHtM-, WHtM- и PHtM-домохозяйств в России мы использовали данные лонгитюдного обследования «Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам» за 2013, 2015, 2018, 2020 и 2022 годы⁸. Четыре первые волны были организованы Минфином России, в 2022 г. в ходе пятой волны Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам опрос провел Банк России. За координацию и реализацию всех волн обследования, включая полевые работы, отвечало ООО «Демоскоп». Репрезентативность опроса обеспечивается вероятностным характером выборки, дизайн которой описан в методологии проведения обследования⁹.

В опросе участвовали около 6 тыс. домохозяйств, на индивидуальный опросник ответили около 12 тыс. респондентов. При этом из выборки исключались домохозяйства и индивиды, если хотя бы по одному из интересующих нас вопросов зафиксирован ответ «затрудняюсь ответить», «нет ответа» или «отказ от ответа». Указанная корректировка осуществлена в целях минимизации рисков отнесения респондентов в неверную группу.

Стоит отметить, что данные представляют собой несбалансированную панель с замещением, где происходит одновременный процесс истощения выборки и ее пополнения за счет новых объектов. Таким образом, часть домохозяйств выбывает из выборки после нескольких лет опроса (в отдельных случаях – участвует в опросе один раз) при одновременном процессе восполнения выборки за счет новых домохозяйств.

Основными расчетными показателями, представляющими для нас интерес, выступали сумма чистых ликвидных активов, сумма чистых неликвидных активов и денежный доход домохозяйства. Так как денежные доходы и неликвидные активы отражены в опроснике домохозяйств, а ликвидные активы – в индивидуальном опроснике, предварительно мы суммировали данные, отражающие ликвидные активы, по индивидам, входящим в одно домохозяйство. Если кто-то из членов домохозяйств затруднился ответить на вопрос о величине ликвидных активов, мы также не учитывали это домохозяйство в итоговом расчете.

Сумма чистых ликвидных активов (ЧЛА) рассчитывалась по формуле:

$$\text{ЧЛА} = \text{ЛА} - \text{ПК} \quad (1)$$

где:

ЛА – ликвидные активы (акции, облигации, ПИФы, счета/вклады, криптовалюта, металлические счета, счета в электронных платежных системах);

ПК – потребительские кредиты (задолженность по кредитным картам и потребительские кредиты).

Образовательные кредиты, займы в ломбардах и МФО в этом расчете не использовались в условиях отсутствия возможности сопоставления данных по годам (информация по ним представлена не во всех волнах опроса).

Сумма чистых неликвидных активов (ЧНА) рассчитывалась по формуле:

$$\text{ЧНА} = \text{НА} - \text{НК} \quad (2)$$

⁸ [Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам](#), дата обращения – 11.02.2024

⁹ [Методология проведения обследования – пятая волна 2022 года](#).

где:

НА – неликвидные активы (основное жилье, другие квартиры или части квартиры, комнаты, дома, земельные участки, гаражи, транспортные средства);

НК – кредиты на неликвидные активы.

Основные вопросы анкет и их описание, а также способ формирования интересующих переменных приведены в приложении 1.

Стоит отметить, что использование указанной информации имеет ряд ограничений. Как и любой опрос населения, используемые в настоящей работе данные не охватывают верхние проценты распределения населения по доходу и богатству (Бессонова и Цветкова, 2023), что может занижать долю NHtM-домохозяйств и показатели неравенства.

Кроме того, субъективная оценка индивидом своих доходов или активов может быть неточной (случайно или намеренно завышена/занижена респондентом). Так, например, оценка респондентом общего размера доходов за последние 30 дней зачастую отличалась от суммы оценок компонентов источников дохода.

Дополнительным ограничением в данных выступает отсутствие количественной оценки индивидом накопленных сбережений в наличных деньгах (такой вопрос в опросе отсутствует), в связи с чем в сумме ликвидных активов они не учитываются. Вместе с тем для проверки робастности результатов применялся альтернативный вариант расчета, где вместо ликвидных активов использовалась общая оценка домохозяйством размера своих сбережений.

Важной особенностью данных также является тот факт, что волны опроса попадали в основном на кризисные периоды: 2015 г. характеризовался валютным кризисом, на 2020 г. пришлась пандемия коронавируса (COVID-19), в 2022 г. реализовались геополитические риски. В относительно стабильные периоды проведены две волны опроса (2013 и 2018 гг.).

3.2. Методология оценки

Опорой для оценки принадлежности домохозяйств к той или иной группе выступила работа Kaplan et al. (2014), предлагающая модель для определения статуса HtM на эмпирических данных. В стилизованном виде модель предполагает, что домохозяйство является NHtM, если после потребления у него остаются достаточные ликвидные активы. Домохозяйство определяется как PHtM, если после потребления у него не остается никаких (ликвидных или неликвидных) активов. И если после потребления домашнее хозяйство владеет каким-либо количеством неликвидных активов, но не имеет ликвидных активов, оно относится к категории WHtM. Таким образом, решения, принимаемые домохозяйством в момент потребления, определяют, будет ли оно относиться к категории HtM. При этом размер первоначального богатства будет определять, является ли домохозяйство PHtM или WHtM.

Однако теоретическое определение статуса домохозяйства зачастую довольно сложно переложить на эмпирические данные. Это в том числе происходит потому, что опросы показывают средние балансы домохозяйств за период или на дату проведения опроса, тогда как при теоретическом моделировании рассматривается конец платежного периода. В связи с этим в настоящей работе мы использовали отношение величины чистых ликвидных активов к доходам как прокси для оценки возможности домохозяйства сглаживать свое потребление.

Вместе с тем определение порога доли чистых ликвидных активов в доходах для отнесения домохозяйства в ту или иную группу (NHtM, WHtM, PHtM) является нетривиальной задачей. Оптимальным инструментом для этого мог бы выступить regression discontinuity de-

sign (RDD), помогающий оценить эффект воздействия чистых ликвидных активов домохозяйства на потребительское поведение. Однако точное определение предельной склонности к потреблению домохозяйств (потенциально зависимой переменной) затруднительно в силу описанного ранее характера сведений о расходах и низкой частотности данных опроса.

В текущих условиях мы определили порог экспертно, ориентируясь в том числе на предыдущие эмпирические исследования. Так как мы оцениваем накопленный уровень ликвидных активов, он должен быть выше уровня оптимальных ежемесячных сбережений¹⁰. Кроме того, Kaplan et al. (2014) предложили использовать половину дохода домохозяйства как порог для размера ликвидных активов. Для учета всех ограничений предлагается рассматривать порядок отнесения домохозяйств к той или иной группе, отраженный в табл. 2.

Табл. 2. Характеристики групп домохозяйств

Группа домохозяйств	Характеристика домохозяйств
NHtM	Домохозяйства, чьи ЧЛА составляют не менее 50% ежемесячного дохода
WHtM	Домохозяйства с ЧЛА, составляющими менее 50% ежемесячного дохода и положительными ЧНА
RHtM	Домохозяйства с ЧЛА, составляющими менее 50% ежемесячного дохода, и нулевыми или отрицательными ЧНА

Источник: составлено авторами.

С учетом отличий российского и американского кредитных рынков при отнесении домохозяйств в какую-либо группу мы не учитывали их статус заемщика, ориентируясь в большей степени на размеры активов. Вместе с тем при рассмотрении характеристик домохозяйств в каждой группе мы дополнительно оценили доступность для них кредитного рынка (подробнее см. пункт 4.3).

Полученные в настоящем исследовании доли групп домохозяйств мы будем считать первичными, основанными на данных об активах домохозяйств.

Одним из способов проверки робастности результатов могла бы служить оценка предельной склонности к потреблению домохозяйств на данных о расходах. Однако используемый нами опрос проводится раз в два года и представляет оценку доходов и расходов домохозяйств в течение последних 30 дней. Кроме того, домохозяйства не дают оценку совокупных расходов за последний месяц и часто затрудняются дать оценку каждой категории трат. В опросах до 2022 г. также непросто достоверно определить, являлась ли сумма расходов по категориям товаров и услуг за последние 30 дней для домохозяйства стандартной, или на этот период пришлись нерегулярные траты, которые повысили привычный уровень расходов, или последний месяц был периодом экономии, когда домохозяйство тратило меньше, чем обычно. В опросе 2022 г. присутствуют уточняющие вопросы о размере расходов за месяц по двум категориям – продукты питания и крупные покупки (они выше, ниже или соответствуют обычному уровню). Однако ответить, на сколько большим было отличие от стандартного уровня, невозможно, а по остальным категориям трат такие уточнения вовсе отсутствуют. С учетом существующих ограничений данных типология домохозяйств на основе их расходов представляется нам темой отдельного будущего исследования.

¹⁰ Принято считать, что [оптимальный процент ежемесячных сбережений должен составлять не более 20–30% ежемесячного дохода](#), дата обращения – 30.05.2024.

4. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

4.1. Результаты распределения домохозяйств по группам в России

С учетом особенностей данных опроса распределение домохозяйств по группам было построено на основе двух вариантов расчета чистых ликвидных активов. Основным способом расчета – для возможности учета структуры ликвидных активов – подразумевал использование данных из индивидуальных опросников членов домохозяйств об их владении акциями, облигациями, ПИФаами, криптовалютой, счетами/вкладами, металлическими счетами и счетами в электронных платежных системах. Однако ограничение этого способа состояло в том, что индивиды не сообщали об их владении наличными деньгами. Альтернативный способ расчета заключался в использовании агрегированной оценки домохозяйством всех сбережений.

Результаты расчетов показали, что в 2013–2022 гг. основную долю в структуре домохозяйств в России занимали WHtM-домохозяйства, владеющие неликвидными активами, но ограниченные в ликвидности. Наименьшую долю составляли PHtM-домохозяйства, у которых преимущественно отсутствуют неликвидные активы и существенно ограничены ликвидные средства.

Вместе с тем в зависимости от индикатора ликвидных активов процентное наполнение групп домохозяйств несколько отличалось. Например, на долю NHtM-домохозяйств, способных сглаживать свое потребление, приходилось чуть более четверти всех домохозяйств в России, если использовалась сумма компонентов ликвидных активов (без учета наличных денег), или треть всех домохозяйств, если в качестве переменной интереса использовалась агрегированная оценка всех сбережений (табл. 3).

Табл. 3. Процентное распределение домохозяйств по группам в России в среднем в 2013–2022 гг., %

	NHtM	WHtM	PHtM
Без учета наличных денег	25,9	59,7	14,3
С учетом агрегированного показателя сбережений	31,9	54,4	13,7

Источник: расчеты авторов.

Доля WHtM-домохозяйств, владеющих неликвидными активами, но ограниченных в ликвидных средствах, в России существенно выше, чем во многих развитых странах, где основу домохозяйств составляет группа NHtM. При этом доля наиболее ограниченной в активах группы – PHtM – сравнима с некоторыми развитыми странами (приложение 3).

Существенная доля WHtM-домохозяйств в России может быть обусловлена рядом факторов:

- низкая норма сбережений. В 2020 г. норма сбережений в России составила 10,7% от располагаемого дохода, что является самым высоким значением показателя начиная с 2013 года¹¹. По предварительным данным Росстата, в 2022 г. норма сбережений в России составила 9,8%, в 2023 г., по оценкам, – 8,6%¹². Ее уровень оставался ниже, чем во многих развитых странах. Например, норма сбережений в 2021 г. в США составила 12,4%, в Чехии – 14,8%, в

¹¹ Расчеты авторов на основе данных Росстата о [структуре использования денежных доходов населения Российской Федерации](#), дата обращения – 12.02.2024.

¹² Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Швейцарии – 21,9% (приложение 2)¹³. Максимальный уровень нормы сбережений в России в 2020 г. был обусловлен невозможностью осуществления крупных покупок в период пандемии коронавируса – вынужденными сбережениями. Сохранение повышенного уровня нормы сбережений в 2022 г. во многом было связано с мотивом предосторожности в условиях реализации геополитических рисков и с накоплением первоначального взноса в условиях действия льготных ипотечных программ. При этом в целом достаточно низкий уровень нормы сбережений в России связан с близостью доходов части регионов к прожиточному минимуму, что ограничивает возможности к сбережению (Четверикова и др., 2022);

- популярность недвижимости как надежного актива. В России в силу ряда причин недвижимость рассматривается как надежное средство для сохранности сбережений. Кроме того, для многих россиян наличие своего жилья – залог стабильности, безопасности и уверенности. По данным опроса, в 2022 г. у 80% домохозяйств жилье находилось в собственности (полностью или частично), что во многом обусловлено результатом приватизации жилья 1990-х годов. Данные подтверждаются опросом ВЦИОМ, согласно которому в 2023 г. об обеспеченности собственным жильем сообщили 79% опрошенных. Снимают квартиру у частных лиц всего 9% опрошенных¹⁴. Для сравнения, в Евросоюзе, где более развит рынок аренды, в 2021 г. 70% населения проживало в собственном жилье и 30% – в съемном. При этом самая низкая доля населения, владеющая собственной недвижимостью, – в Германии (49,1%)¹⁵;

- недооценка или отказ от оценки ликвидных активов частью домохозяйств. Потери выборки при исключении из нее тех, кто затруднился дать стоимостную оценку своих ликвидных или неликвидных активов, а также задолженности по кредитам, составили около 30%.

Несмотря на высокую долю нерикарданских домохозяйств, ограниченных в ликвидных средствах, уровень бедности в России в 2022 г. достиг исторического минимума (9,8%¹⁶), что ниже показателей многих развивающихся стран (приложение 4). Снижение уровня бедности входит в национальные цели развития Российской Федерации до 2030 г.¹⁷, что в свою очередь влияет на низкую долю РНтМ-домохозяйств.

В 2022 г. сохранили свой статус более половины российских домохозяйств – 69,6%¹⁸ (табл. 4).

Табл. 4. Изменение статуса российских домохозяйств в 2022 г. по сравнению с 2020 годом

	Повысили статус	Понизили статус	Остались в прежнем статусе
Количество домохозяйств	489	300	1 810
Доля домохозяйств, %	18,8	11,5	69,6

Источник: расчеты авторов.

В каждой группе (NHtM, WHtM, RHtM) в 2022 г. более половины домохозяйств сохранили свой статус (табл. 5 и 6). В разрезе групп наиболее устойчивыми были рикарданские домохозяйства (NHtM): в 2022 г. 75,3% таких семей сохранили свой статус. При этом 20,2% NHtM-домохозяйств понизили собственный статус до WHtM-домохозяйств и только у 4,5% снижение было более значительным – до RHtM.

¹³ Данные OECD, дата обращения – 22.05.2023.

¹⁴ ВЦИОМ: [Своя крыша над головой, или жилье для россиян](#), дата обращения – 14.02.2024.

¹⁵ Данные Евростата, дата обращения – 24.05.2023.

¹⁶ Данные Росстата, дата обращения – 13.02.2024.

¹⁷ Указ о национальных целях развития России до 2030 г., дата обращения – 13.02.2024.

¹⁸ Среди домохозяйств, которые опрашивались и в 2020, и в 2022 годах.

Меньше всего задержались в своем статусе PHtM-домохозяйства: в 2022 г. сохранили свой статус 59,1% семей, а 40,9% его повысили. В группе WHtM-домохозяйств 24,5% семей повысили свой статус и только 6,4% понизили. Стимулом для такого изменения могли служить льготные ипотечные программы: домохозяйства либо накапливали средства на первоначальный взнос, либо брали ипотеку и становились владельцами неликвидных активов.

Табл. 5. Изменение статуса российских домохозяйств, количество в разрезе групп

		Были в 2020 г.		
		NHtM	WHtM	PHtM
Стали в 2022 г.	NHtM	649	332	73
	WHtM	174	934	84
	PHtM	39	87	227

Табл. 6. Изменение статуса российских домохозяйств, доля в % в разрезе групп

		Были в 2020 г.		
		NHtM	WHtM	PHtM
Стали в 2022 г.	NHtM	75,3	24,5	19,0
	WHtM	20,2	69,0	21,9
	PHtM	4,5	6,4	59,1

Примечание. Заливка в таблице: красная – снижение статуса, желтая – сохранение статуса, зеленая – повышение статуса.

Источник: расчеты авторов.

В целом с 2013 по 2022 г. в России наблюдался рост доли NHtM-домохозяйств при одновременном уменьшении доли WHtM-домохозяйств. При этом если оценивать ликвидные активы без учета наличных денег, указанное перераспределение было плавным в течение девяти лет (рис. 1). Если же рассматривать ликвидные активы как агрегированную оценку сбережений, перераспределение произошло в основном в 2020–2022 гг. во время существенных внешних шоков, когда население наращивало сбережения в наличных деньгах (рис. 2).

Рис. 1. Изменение доли д/х внутри групп в 2013–2022 гг. (без учета наличных денег), %

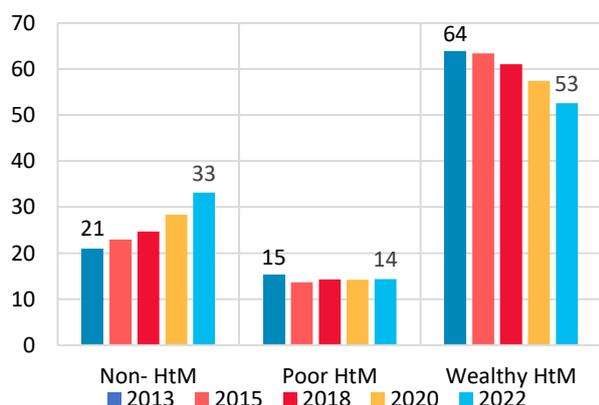
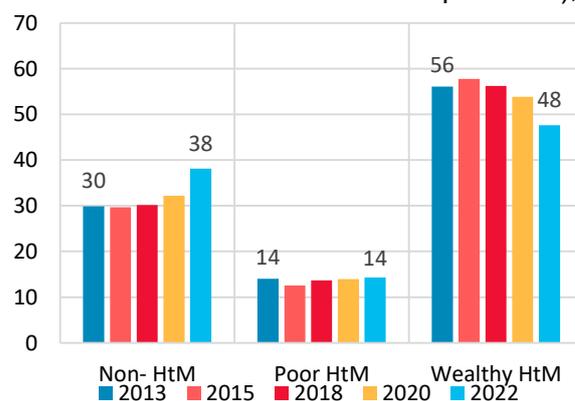

Рис. 2. Изменение доли д/х внутри групп в 2013–2022 гг. (с учетом агрегированного показателя сбережений), %

Источник: расчеты авторов.

Доля PHtM-домохозяйств в рассматриваемый период в целом находилась на стабильно низком уровне. Отдельные авторы также отмечают, что наблюдаемый рост ликвидности домохозяйств в последние десятилетия тесно связан с развитием рынка жилья. В частно-

сти, необходимость формирования сбережений вызвана растущей стоимостью недвижимости, а также рисками снижения доходов при высоком ипотечном долге – мотив предосторожности (Cava and Wang, 2021).

4.2. Структура активов домохозяйств

Проведенные расчеты показывают, что в структуре чистого богатства (в стоимостной оценке) домохозяйств преобладают неликвидные активы (более 90%), что согласуется с выводами о доминирующей роли нефинансовых активов, в частности недвижимости, в богатстве российских домохозяйств в других исследованиях (Богомолова и Черкашина, 2020). Низкая доля финансовых (ликвидных) активов может ограничивать эффективность процентного канала трансмиссионного механизма ДКП в российской экономике. Однако с 2013 по 2022 г. наблюдалось некоторое увеличение доли ликвидных активов (табл. 7).

Табл. 7. Структура чистых активов домохозяйств, %

Год	Неликвидные активы	Ликвидные активы
2013	99,1	0,9
2015	99,2	0,8
2018	98,6	1,4
2020	98,5	1,5
2022	97,6	2,4

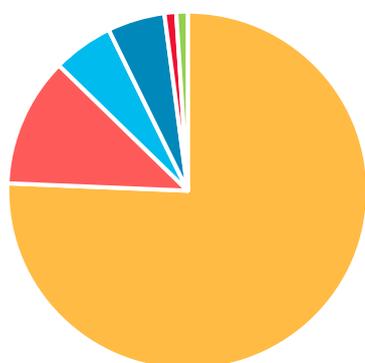
Источник: расчеты авторов.

Основу неликвидных активов домохозяйств составляет основное жилье (рис. 3), которое в основном было получено в ходе приватизации, куплено или унаследовано. Около 17% (в стоимостном выражении) составляет доля дополнительных объектов недвижимости (квартир, домов в России или за рубежом). Несмотря на то что дополнительные объекты недвижимости широко не распространены среди домохозяйств, их доступность повысилась после введения льготной ипотечной программы на новостройки в России в 2020 году¹⁹. Отсутствие дополнительных объектов недвижимости у широкого круга домохозяйств может ограничивать эффективность канала благосостояния трансмиссионного механизма ДКП в российской экономике за счет отсутствия возможности реализации основного жилья или нежелания использовать его в качестве залога для получения кредита. На долю автомобилей в стоимостной структуре нефинансовых активов российских домохозяйств приходится 5%.

В структуре ликвидных активов (без учета наличных денег) преимущественный вес занимают средства на банковских счетах и вкладах (более 90%). Менее 5% денежных средств приходится на акции. Остальные виды финансовых активов, такие как облигации, ПИФы, вложения в криптовалюту, металлические счета и счета в электронных платежных системах, мало распространены у российских домохозяйств (рис. 4).

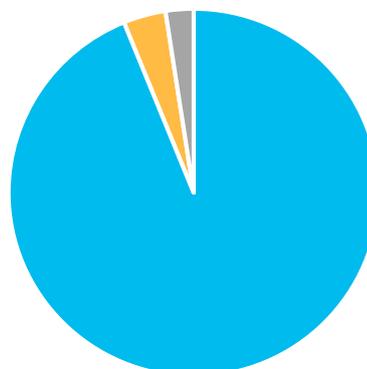
¹⁹ Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году».

Рис. 3. Структура неликвидных активов в 2013–2022 гг., %

- основная недвижимость
- дополнительные квартиры
- дополнительные дома
- автомобили
- земельные участки

Рис. 4. Структура ликвидных активов в 2013–2022 гг. (без учета наличных денег), %

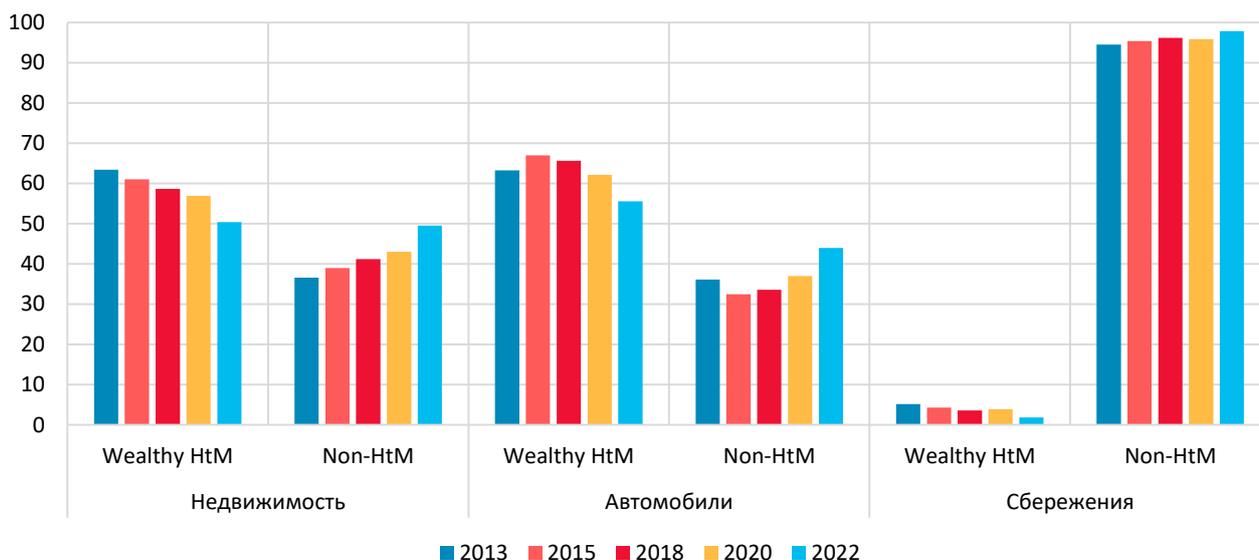

- вклады и счета
- акции
- прочее

Источник: расчеты авторов.

В разрезе групп домохозяйств почти все ликвидные активы принадлежат NHtM-домохозяйствам – у них сконцентрировано от 94% в 2013 г. до 98% в 2022 г. всех сбережений российских домохозяйств. При этом недвижимость в стоимостном выражении в 2022 г. была в равной степени распределена между двумя группами домохозяйств (NHtM и WHtM). Большая часть автомобилей в стоимостном выражении находится у WHtM-домохозяйств (рис. 5).

Рис. 5. Распределение видов активов в 2013–2022 гг. между NHtM- и WHtM-домохозяйствами (в стоимостном выражении), %

Источник: расчеты авторов.

Стоит отметить, что более половины домохозяйств из исследуемой выборки сообщили об отсутствии у них сбережений в любой форме. Максимальное количество домохозяйств без сбережений наблюдалось в 2018 г. (62,8%), минимальное – в 2022 г. (57,9%). В целом это согласуется с данными опросов ООО «инФОМ», согласно которым около 60% респондентов регулярно отмечают отсутствие сбережений²⁰. При этом снижение доли домохозяйств без сбережений свидетельствует о переходе к сберегательной модели поведения в 2022 году. По данным опросов ООО «инФОМ», 49% опрошенных сообщили, что в течение 2022 г. их домохозяйству удавалось хотя бы иногда, на какое-то время откладывать деньги, формировать сбережения²¹.

Форма распределения домохозяйств по величине ненулевых сбережений в 2022 г. стала отличаться от распределения в 2013–2020 гг. за счет наращивания размера сбережений (рис. 6). В 2022 г. доля домохозяйств со сбережениями менее 50 тыс. руб. снизилась более чем в два раза по сравнению с 2018 г. (15,3% против 31,8%), то есть средний размер сбережений увеличился. Стоит отметить, что форма распределения NHtM-домохозяйств по размеру сбережений отличается от формы распределения всех домохозяйств с ненулевыми сбережениями левым хвостом распределения (рис. 7). В группе этих рикардянских домохозяйств только у 10,9% домохозяйств сбережения были ниже 50 тыс. руб., в то время как медианное значение размера сбережений у WHtM-домохозяйств равно нулю.

Рис. 6. Распределение домохозяйств по величине сбережений (тыс. руб.), %*

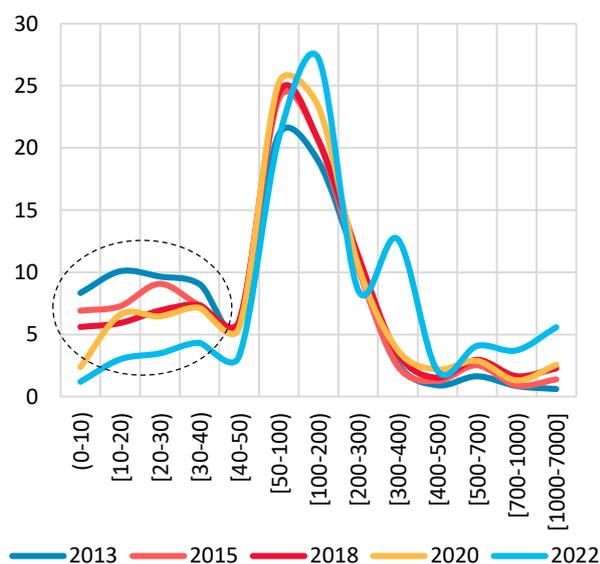
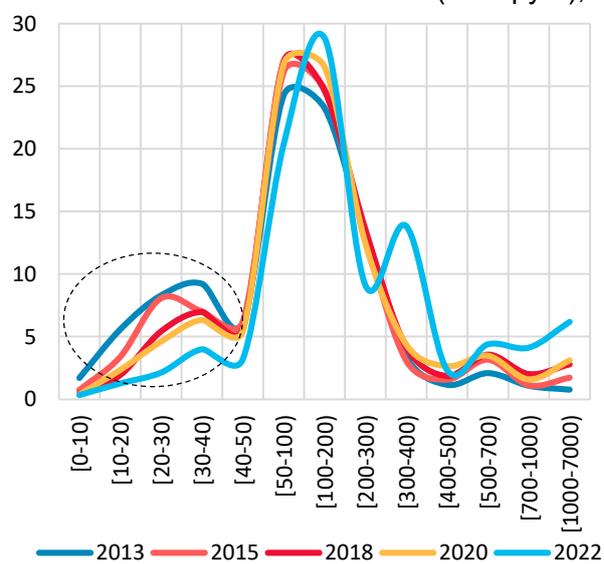

Рис. 7. Распределение NHtM-домохозяйств по величине сбережений (тыс. руб.), %

* Без учета домохозяйств, у которых отсутствуют сбережения.

Источник: расчеты авторов.

²⁰ [Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Отчет по первому опросу. Январь 2024 года.](#)

²¹ [Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Отчет по четвертому опросу. Апрель 2023 года.](#)

4.3. Характеристики домохозяйств

Возраст

Возрастная структура домохозяйств в исследуемой выборке устойчива на протяжении пяти волн опроса. Около 40% занимают смешанные домохозяйства, состоящие из пенсионеров и не пенсионеров, а также с детьми и без детей. Примерно 30% – это домохозяйства только пенсионеров. Четверть выборки занимают взрослые домохозяйства (30 лет и старше) вне зависимости от наличия у них детей. И самая малая часть – в среднем около 6% – это молодые домохозяйства (до 30 лет) с детьми и без них.

В 2022 г. большая часть домохозяйств-пенсионеров (52,2%) относилась к группе NHtM-домохозяйств (табл. 7). Это в целом соответствует теоретическим предпосылкам – в частности, гипотезе жизненного цикла, предполагающей накопление сбережений в период активной трудовой деятельности для их дальнейшего использования в пенсионном возрасте.

Взрослые и смешанные домохозяйства в основном относились к группе WHtM-домохозяйств (53,2 и 54,9% соответственно). Это также соответствует экономической логике об активном наращивании нефинансовых активов в середине карьеры.

Почти половина молодых домохозяйств (47,0%) сконцентрирована в группе PHtM-домохозяйств. Это может объясняться стартом самостоятельной жизни и начальным периодом накопления богатства для большинства домохозяйств этого типа.

Табл. 7. Возрастная структура домохозяйств в 2022 году

Возраст домохозяйства	Всего, количество	из них:			Всего, %	из них:		
		Non-HtM	Wealthy-HtM	Poor-HtM		Non-HtM	Wealthy-HtM	Poor-HtM
Пенсионеры	1 208	631	453	124	100,0	52,2	37,5	10,3
Молодые	217	55	60	102	100,0	25,3	27,6	47,0
Взрослые	1 063	319	565	179	100,0	30,0	53,2	16,8
Смешанные	1 462	500	803	159	100,0	34,2	54,9	10,9

Источник: расчеты авторов.

Урбанизация

Более 75% исследуемой выборки – жители городов, чуть менее четверти домохозяйств проживают в сельской местности.

Среди домохозяйств, проживающих в сельской местности, более половины (56,5%) относятся к группе WHtM-домохозяйств. Среди городских жителей доля WHtM-домохозяйств ниже – 44,8%. Такие различия обусловлены более высокой долей NHtM-домохозяйств среди жителей городов (41,1% против 28,5% в сельской местности), что в свою очередь связано с большими возможностями для сбережений у городских жителей. Например, в 2022 г. среднемесячные доходы у домохозяйств, проживающих в городах, были выше на 20%, чем в сельской местности. Кроме того, в городских населенных пунктах перечень инструментов сбережений шире. Доля PHtM-домохозяйств примерно одинакова как в структуре городских, так и сельских домохозяйств (табл. 8).

Табл. 8. Структура домохозяйств в разрезе типов населенных пунктов в 2022 году

Тип населенного пункта	Всего, количество	из них:			Всего, %	из них:		
		Non-HtM	Wealthy-HtM	Poor-HtM		Non-HtM	Wealthy-HtM	Poor-HtM
Город	3 005	1 236	1 347	422	100,0	41,1	44,8	14,0
Сельская местность	945	269	534	142	100,0	28,5	56,5	15,0

Источник: расчеты авторов.

Доходы и активы

В структуре доходов домохозяйств всех типов основной объем денежных поступлений приходится на зарплату. Причем в 2022 г. наиболее высокая доля зарплат в структуре ежемесячных доходов наблюдалась у WHtM-домохозяйств (68%), наименьшая – у NHtM-домохозяйств (56%). В 2022 г. средний ежемесячный денежный доход в группе NHtM-домохозяйств был на 11,1% выше, чем у WHtM-домохозяйств, и в 1,5 раза выше, чем у PHtM-домохозяйств.

Средняя стоимость всех объектов недвижимости у NHtM-домохозяйств выше на 22,9%, чем у WHtM-домохозяйств. То есть домохозяйства, владеющие ликвидными активами, как правило, также владеют более дорогой недвижимостью. Средняя сумма сбережений у NHtM-домохозяйств кратно превышает средние сбережения остальных групп. У группы PHtM-домохозяйств средняя стоимость всех активов существенно ниже остальных групп, что соответствует теоретическим предпосылкам (табл. 9).

Табл. 9. Средние доходы и средняя стоимость активов домохозяйств в 2022 г., руб.

	Ежемесячные доходы	Недвижимость	Транспортные средства	Сбережения
NHtM	62 922	4 038 556	247 892	294 022
WHtM	56 626	3 286 245	250 669	4 411
PHtM	41 886	26 631	7 704	2 655

Источник: расчеты авторов.

Обязательства

Среди населения кредиты на недвижимость распространены в меньшей степени, чем потребительские и автокредиты. О наличии таких кредитов в 2022 г. сообщили всего 4,1% PHtM-домохозяйств, 4,4% NHtM-домохозяйств и 8,4% WHtM-домохозяйств. При этом WHtM-домохозяйства чаще других берут потребительские кредиты – о наличии хотя бы одного такого кредита сообщили чуть больше 23% домохозяйств этой группы.

Стоит отметить, что WHtM-домохозяйства являются нетто-заемщиками: их чистые ликвидные активы отрицательны на протяжении всех волн опроса. Отрицательные чистые ликвидные активы также наблюдаются у PHtM-домохозяйств, однако средний размер задолженности и доля домохозяйств этой группы, сообщивших о наличии хотя бы одного потребительского кредита, значительно меньше. Это связано с ограниченным доступом данной группы домохозяйств к финансовым услугам в силу низкой платежеспособности.

NHtM-домохозяйства являются нетто-сберегателями, так как их чистые ликвидные активы положительны. О наличии потребительских или автокредитов в 2022 г. сообщили всего 6,6% таких домохозяйств, что существенно ниже, чем в группах WHtM и PHtM (табл. 10).

Табл. 10. Наличие кредитов и средний остаток по ним в 2022 году

	Доля домохозяйств, у которых есть хотя бы один кредит (%)			Средний остаток задолженности, руб.		
	недвижимость	основная недвижимость	потребительский или автокредит	недвижимость	автокредит	потребительский кредит / кредитная карта
NHtM	4,4	2,9	6,6	70 789	13 017	5 615
WHtM	8,4	6,2	23,1	109 729	18 754	62 335
PHtM	4,1	3,2	16,5	118 420	2 172	26 381

Источник: расчеты авторов.

Расходы

С учетом ограничений данных и ориентации исследования на активы домохозяйств этот раздел носит в большей степени справочный характер. Учет расходов важен с точки зрения вклада в потребление каждой группы домохозяйств (NHtM, WHtM, PHtM).

Для оценки вклада в потребление мы использовали информацию об общих расходах домохозяйств за последний месяц в опросе 2022 г., которые рассчитывались как сумма расходов по категориям трат (приложение 5). Мы не учитывали, какой уровень трат был у домохозяйства в отдельных категориях для этого периода (стандартный, выше или ниже обычного) и сколько человек входило в домохозяйство. Мы также исключали домохозяйство из выборки, если оно затруднилось дать оценку своих трат хотя бы в одной из категорий. В связи с этим выборка сократилась на 18%: в частности, группа NHtM уменьшилась на 17%, WHtM – на 18%, PHtM – на 22%, что также важно учитывать при интерпретации результатов их вклада в потребление.

В 2022 г. практически половина совокупных ежемесячных расходов домохозяйств приходилась на группу WHtM, доля которой в расходах составила 49,4%. Доля группы NHtM в совокупных расходах составила 40,3%, а PHtM – всего 10,3%. Потенциалом для дальнейших исследований может выступить категоризация трат на постоянные и временные, а также учет уровня основных трат – продуктов питания и крупных покупок.

4.4. Показатели неравенства

С учетом неоднородности домохозяйств по структуре активов представляет интерес оценка неравенства по богатству.

Неравенство по богатству рассчитывалось по формуле Брауна:

$$G_{wealth} = 1 - \sum_{k=1}^n (X_k - X_{k-1}) * (Y_k + Y_{k-1}) \quad (3)$$

где:

G_{wealth} – индекс Джини по богатству;

X_k – кумулированная доля населения (население предварительно ранжировано по возрастанию богатства);

Y_k – доля богатства, приходящаяся на X_k ;

n – число групп домохозяйств.

Аналогичным образом рассчитывался индекс Джини по доходам.

Так как необходимым условием для расчета индекса Джини по богатству является неотрицательность чистых активов домохозяйств, расчет был произведен с учетом этого ограничения (табл. 11).

Табл. 11. Показатели неравенства домохозяйств, %

	Индекс Джини по доходам	Индекс Джини по богатству	Индекс Джини по чистому богатству (без отрицательных активов)*	Индекс Джини по чистому богатству (альтернативный расчет)**
2013	41,8	57,4	56,4	58,2
2015	38,4	56,3	55,6	57,2
2018	38,1	56,4	55,9	57,3
2020	35,5	55,9	55,4	56,7
2022	35,8	59,7	58,9	60,2

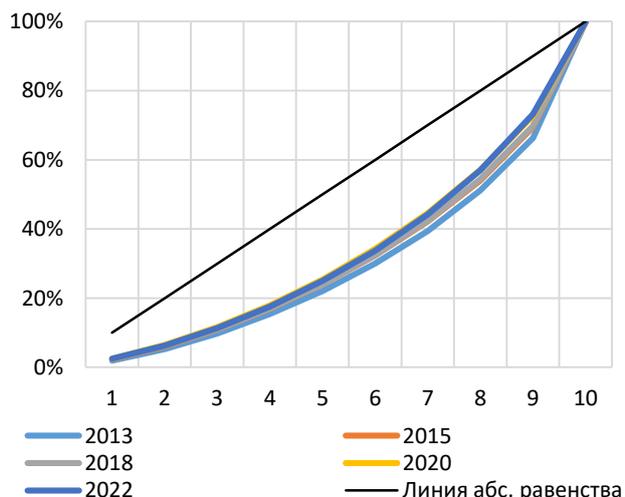
* Домохозяйства с отрицательными чистыми активами исключались из выборки.

** Отрицательные чистые активы домохозяйств заменены на нулевые.

Источник: расчеты авторов.

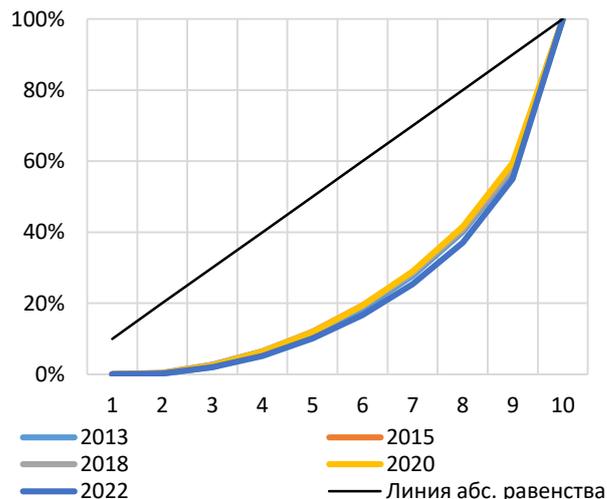
При любом способе расчета индекс Джини по богатству значительно превышает индекс Джини по доходам. Это согласуется с выводами отдельных исследований и подтверждает, что неравенство по богатству российских домохозяйств существенно выше, чем неравенство по доходам (рис. 8 и 9).

Рис. 8. Кривая Лоренца по доходам

Источник: расчеты авторов.

Рис. 9. Кривая Лоренца по богатству

5. ВЫВОДЫ

Основу неликвидных активов российских домохозяйств составляет основное жилье, что может ограничивать эффективность канала благосостояния трансмиссионного механизма ДКП в российской экономике за счет отсутствия возможности реализации данного актива. Доля дополнительных объектов недвижимости в общем объеме богатства домохозяйств не превышает 20%.

Ликвидные активы (сбережения) домохозяйств занимают низкий вес в богатстве населения, однако с 2013 по 2022 г. наблюдалось некоторое увеличение их доли. В структуре финансовых активов (без учета наличных денег) большая часть приходится на банковские счета

и вклады, а ценные бумаги и другие инструменты финансового рынка пока мало распространены среди домохозяйств. При этом чем больше объем и ликвидность финансового рынка, тем сильнее и быстрее изменение ключевой ставки Банка России отражается на динамике экономических показателей. По данным Банка России, в последние годы наметилась тенденция к увеличению ценных бумаг в сбережениях населения²². Развитие этой тенденции приведет к тому, что эффективность трансмиссии решений по ключевой ставке в экономику по каналам, связанным с финансовым рынком, может возрасти.

Преобладающей группой домохозяйств в России являются WHtM-домохозяйства, которые владеют неликвидными активами, но у них почти отсутствуют ликвидные средства. Низкие показатели сбережений у таких домохозяйств ограничивают их возможности сглаживания потребления, в связи с чем воздействие прямых эффектов ДКП для них ограничено. Вместе с тем данные домохозяйства получают выгоды от косвенных эффектов ДКП, например, увеличивают потребление при снижении ставок в экономике (в частности, за счет роста доходов в ответ на увеличение занятости). По оценкам, доля этой группы в потреблении составляет практически половину совокупных расходов домохозяйств.

Статус домохозяйства достаточно устойчив во времени, что может говорить о слабых возможностях домохозяйства перейти из одной группы в другую. Вместе с тем доля рикардянских домохозяйств в России в последние годы несколько повысилась. Увеличение доли домохозяйств, способных сглаживать свое потребление (за счет более высоких доходов, наличия сбережений и доступа на финансовый рынок), может увеличивать эффективность трансмиссионного механизма ДКП через процентный канал. Уровень ставок по депозитам и альтернативным инструментам сбережений влияет на выбор населения между сбережением и потреблением. Чем выше доходность сбережений, тем больше население склонно откладывать текущее потребление, рассчитывая в будущем приобрести больше товаров или накопить на крупные покупки за счет доходов от сбережений. Так, в конце 2023 г. в России на фоне ужесточения ДКП ускорился рост вкладов и других привлеченных средств населения²³, а в целом за 2023 г. общий объем подлежащих страхованию средств на банковских вкладах увеличился на 21,1% – это максимальные темпы роста за последние 13 лет²⁴. При этом росту вкладов населения способствовали также социальные и бюджетные выплаты²⁵.

Неравенство по богатству среди российских домохозяйств существенно выше, чем неравенство по доходам. Это может свидетельствовать о том, что размер доходов является важной, но не единственной причиной различий в накопленном богатстве. На величину богатства домохозяйства влияет также развитие института наследования, личные характеристики домохозяйства (уровень финансовой грамотности, психологические и иные индивидуальные особенности) и социально-экономические потрясения для каждого поколения.

Результаты настоящей работы могут нести прикладную ценность как при определении параметров бюджетного стимулирования, так и при разработке ДКП Банка России и оценке эффективности трансмиссионного механизма ДКП, а поиск дополнительных факторов, определяющих различия в богатстве домохозяйств, представляется темой будущих исследований.

²² [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг.](#)

²³ [Отчет Банка России «Вклады \(депозиты\) и другие привлеченные средства физических лиц \(без учета средств на счетах эскроу\)»](#), дата обращения – 15.02.2024.

²⁴ [Объем подлежащих страхованию банковских вкладов в 2023 году вырос на 21%](#), дата обращения – 15.02.2024.

²⁵ [АСВ. Мониторинг застрахованных вкладов за 2023 год.](#)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова Е., Цветкова А. (2023) Финансовое поведение домохозяйств в период пандемии. Вопросы экономики (8), С. 123–146.
2. Бессонова Е., Цветкова А. (2023) Финансы российских домохозяйств в 2022 году. Банк России, Аналитическая записка.
3. Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. (2020) Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: высота, профиль, детерминанты. Мир России. Т. 29. № 4. С. 6–33.
4. Вихарев П., Новак А., Шульгин А. (2023) Неравенство и ДКП в модели с тремя группами домохозяйств. Банк России, Серия докладов об экономических исследованиях. № 113.
5. Малаховская О.А., Пекарский С.Э. (2012) Исследования причинно-следственных взаимосвязей в макроэкономике: нобелевская премия по экономике 2011 года. Экономический журнал ВШЭ. № 1. С. 3–30.
6. Мареева С., Слободенюк Е. (2018) Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 1–2 (126). С. 30–46.
7. Четверикова Е., Гудкова Ю., Воронцова А., Манухина Ю. (2022) Гетерогенность сберегательной активности регионов России, ее предикторов и детерминант. Банк России, Серия докладов об экономических исследованиях, № 101.
8. Agarwal S., Deng Y., Gu Q., He J., Qian W., Ren Y. (2022) Mortgage Debt, Hand-to-Mouth Households, and Monetary Policy Transmission. Review of Finance, pp. 487–520.
9. Albonico A., Paccagnini A., Tirelli P. (2019) Limited Asset Market Participation and the Euro Area Crisis. An Empirical DSGE Model. Economic Inquiry, 57 (3): 1302–23.
10. Ampudia M., Georgarakos D., Slacalek J., Tristani O., Vermeulen P., Violante G. (2018) Monetary policy and household inequality. ECB Working Paper Series No. 2170.
11. Aguiar M., Bils M., Boar C. (2020) Who are the Hand-to-Mouth? NBER Working Paper No. w26643.
12. Broer T., Hansen N., Krusell P., Oberg E. (2020) The New Keynesian Transmission Mechanism: A Heterogeneous-Agent Perspective. The Review of Economic Studies. Vol. 87, Issue 1. pp. 77–101.
13. Casiraghi M., Gaiotti E., Rodano L., Secchi A. (2018) A “reverse Robin Hood”? The distributional implications of non-standard monetary policy for Italian households. Journal of International Money and Finance. No. 85. pp. 215–235.
14. Cava G., Wang L. (2021) The Rise in Household Liquidity. Reserve Bank of Australia. Research Discussion Paper, 2021–10.
15. Christelis D., Georgarakos D., Jappelli T., Pistaferri L., Rooij M. (2019) Asymmetric Consumption Effects of Transitory Income Shocks. The Economic Journal, Vol. 129, Issue 622, pp. 2322–2341.
16. Cihak M., Sahay R. (2020) Finance and Inequality. IMF Staff Discussion Note. SDN/20/01.
17. Colciago A., Samarina A., Haan J. (2019) Central Bank Policies and Income and Wealth Inequality. Journal of Economic Surveys, Vol. 33, No. 4, pp. 1199–1231.
18. Colombo E., Furceri D., Pizzuto P., Tirelli P. (2022) Fiscal Multipliers and Informality. IMF Working Paper, WP/22/82.
19. Cui Z., Feng Y. (2017) Wealthy Hand-to-Mouth Households in China. Asian Economic Journal. Vol. 31, Issue 3.

20. Domanski D., Scatigna M., Zabai A. (2016) Wealth inequality and monetary policy. *BIS Quarterly Review*.
21. De Luigi C., Feldkircher M., Poyntner P., Schuberth H. (2019) Effects of the ECB's Unconventional Monetary Policy on Real and Financial Wealth. *Wirtschafts universität, Wien Department of Economics, Working Paper*. 286.
22. Favero C. A. (2007) Model Evaluation in Macroeconometrics: from Cowles foundation to DSGE models. *IGIER Universita Bocconi and CERP*.
23. Gelos G., Grinberg F., Mancini-Griffoli T., Khan S., Narita M., Rawat U. (2019) Has Higher Household Indebtedness Weakened Monetary Policy Transmission? *IMF Working Paper, WP/19/11*.
24. Guvenen F. (2011) Macroeconomics with Heterogeneity: A Practical Guide. *Economic Quarterly*. Vol. 97, No. 3. pp. 255–326.
25. Hameed M., Ahmed S., Salman A. (2020) Does the Ricardian Equivalence Proposition Hold in SAARC Countries? *Pakistan Journal of Social Sciences (PJSS)* Vol. 40, No. 4, pp. 1495–1504.
26. Hara R, Unayama T., Weidner J. (2016) The wealthy hand to mouth in Japan. *Economics Letters* 141.
27. Heathcote J., Storesletten K., Violante G. (2009) Quantitative Macroeconomics with Heterogeneous Households. *Federal Reserve Bank of Minneapolis Research Department Staff Report* 420.
28. Jabłonowski J. (2021) MPC out of Augmented Wealth in Poland. *Central European Journal of Economic Modelling and Econometrics*, 13, 253–286 pp.
29. Kaplan G., Violante G.L., Weidner J. (2014) The Wealthy Hand-to-Mouth. *NBER Working Paper* No. 20073.
30. Kaplan G., Violante G.L., Weidner J. (2014) A Model of the Consumption Response to Fiscal Stimulus Payments. *Econometrica* 82, No. 4. pp. 1199–1239.
31. Kaplan G., Moll B., Violante G.L. (2018) Monetary Policy According to HANK. *American Economic Review*. No. 108(3). pp. 697–743.
32. Kaplan G., Violante G. (2022) The Marginal Propensity to Consume in Heterogeneous Agent Models. *Annual Review of Economics*, 14, pp. 747–775.
33. Kärkkäinen S., Silvo A. (2023) Household debt, liquidity constraints and the interest rate elasticity of private consumption. *BoF Economics Review*, No 2/2023.
34. Kemp J., Hollander H. (2020) A medium-sized, open-economy, fiscal DSGE model of South Africa. *WIDER Working Paper*, No 2020/92.
35. Kirman A.P. (1992) Whom or What Does the Representative Individual Represents? *Journal of Economic Perspectives*. Vol.6, No. 2. pp. 117–136.
36. Moldovan I., Yang S., Zanna L. (2019) Optimal Fiscal Spending and Reserve Accumulation Policies Under Volatile Aid. *IMF Working Paper, WP/19/126*.
37. Park K. (2017) The Wealthy Hand-to-Mouth Households in South Korea. *Global Economic Review*, vol. 46, pp. 299–324.
38. Pfäuti O., Seyrich F. (2023) A Behavioral Heterogeneous Agent New Keynesian Model. *Discussion Paper*. University of Bonn and University of Mannheim, Germany.
39. Roeger W. and Veld J. (2009) Fiscal Policy with Credit Constrained Household. *ECB, Economic Papers* No. 357, January 2009.
40. Shen, W., Yang, SC, Zanna, LF. (2018). Government Spending Effects in Low-Income Countries. *Journal of Development Economics*, 133: 201–19.
41. Slacalek J., Tristani O., Violante G. L. (2020) Household Balance Sheet Channels of Monetary Policy: A Back of the Envelope Calculation for the Euro Area. *NBER Working Paper*. 26630.
42. Vasilev A. (2021) An RBC model with non-Ricardian households: lessons for Bulgaria (1999–2018). *Journal of Economics and Development* Vol. 23 No. 1, pp. 34–46.

43. Vos C., Obokoh L. (2020) Determinants of savings among non-Ricardian households in South Africa. *International Journal of Social Economics*, Vol. 47 No. 11, pp. 1329–1343.

44. Zhang X., Zhang Y., Zhu Y. (2021) COVID-19 Pandemic, Sustainability of Macroeconomy, and Choice of Monetary Policy Targets: A NK-DSGE Analysis Based on China. *Sustainability* 2021, 13, 3362.

Приложение 1. Вопросы анкеты, на основе которых были сформированы показатели для распределения домохозяйств по группам NHtM, WHtM и PHtM

№	Название показателя	Источник	Переменные, используемые в расчете
Неликвидные активы (сумма недвижимых активов и транспортных средств за вычетом существующей задолженности по кредитам на них)			
1	Стоимость недвижимости	Опросник домохозяйств	Сумма, которую домохозяйство могло бы получить за продажу: - основного жилья, - другой квартиры, части квартиры или комнаты (1, 2 и 3 доп. квартиры), - 1, 2 и 3 дома, - 1, 2 и 3 земельного участка, - 1, 2 и 3 гаража
2	Кредиты, связанные с недвижимым имуществом	Опросник домохозяйств	Остаток задолженности на покупку: - основного жилья, - другой квартиры, части квартиры или комнаты (1, 2 и 3 доп. квартиры), - 1, 2 и 3 дома, - 1, 2 и 3 земельного участка, - 1, 2 и 3 гаража, - недвижимости, которая теперь находится не в собственности
3	Транспортные средства	Индивидуальный опросник	Сумма оценочной стоимости продажи всех транспортных средств
4	Автокредиты	Индивидуальный опросник	Сумма задолженности по всем транспортным средствам
Ликвидные активы (разница между ликвидными активами и потребительскими кредитами)			
5	Ликвидные активы (без наличных)	Индивидуальный опросник	Сумма 7 видов активов: - акции, - облигации, - криптовалюта, - ПИФ, - счета/вклады, - металлические счета, - счета в электронных платежных системах
6	Потребительские кредиты	Индивидуальный опросник	Сумма заемных средств: - кредитные карты, - потребительские кредиты
Доходы (Исходное значение в опросе)			
7	Денежный доход всего д/х в течение последних 30 дней?	опросник домохозяйств	Исходное значение в опросе
Сбережения (Исходное значение в опросе)			
8	Сумма всех сбережений д/х	опросник домохозяйств	Исходное значение в опросе

Источник: составлено авторами.

Приложение 2. Норма сбережений в 2020–2022 гг., %, [по наиболее актуальным данным ОЭСР*](#)

Страна	Год	Значение
Швейцария	2021	21,9
Ирландия	2021	20,2
Нидерланды	2021	17,5
Мексика	2021	16,7
Швеция	2021	15,5
Чешская Республика	2021	14,8
Республика Корея	2021	13,7
Норвегия	2021	13,3
Венгрия	2021	13,1
Австралия	2021	13,0
Франция	2021	12,8
Люксембург	2021	12,4
США	2021	12,4
Словения	2021	12,1
Австрия	2021	12,0
Чили	2020	11,8
Германия	2022	11,4
Колумбия	2020	10,5

Страна	Год	Значение
Бельгия	2021	10,3
Россия**	2022	9,8
Испания	2021	9,6
Дания	2022	8,4
Япония	2021	7,8
Великобритания	2021	6,9
Эстония	2021	6,5
Латвия	2021	5,9
Канада	2022	5,8
Новая Зеландия	2020	5,5
Словакия	2021	3,3
Литва	2021	2,2
Италия	2022	2,1
Польша	2021	0,7
ЮАР	2022	0,2
Финляндия	2022	-1,7
Греция	2021	-3,1
Португалия	2022	-5,4

* Дата обращения – 22.05.2023.

** По данным Росстата, дата обращения – 12.02.2024.

Приложение 3. Распределение домохозяйств по группам в развитых странах, %

Страна	Период расчета	Группы домохозяйств		
		ННтМ	WHтМ	РНтМ
США	2010	66,0	20,2	13,8
	2019	59,0	27,0	14,0
Канада	2005	69,7	18,2	12,1
Австралия	2010	80,8	16,5	2,7
Великобритания	2010	66,5	23,2	10,3
Германия	2008–2010	67,8	24,8	7,4
Франция		79,5	17,3	3,2
Италия		76,2	15,5	8,3
Испания		80,4	15,2	4,4
Финляндия	2009–2019	77,0–80,0	20,0–23,0	

Источник: составлено авторами на основе Kaplan et al. (2014), Kaplan et al. (2022), Kärkkäinen and Silvo (2023).

Приложение 4. Уровень бедности в 2020–2022 гг., %, [по наиболее актуальным данным Всемирного банка*](#).

Страна	Год	Значение
ЦАР	2021	68,8
Сомали	2022	54,4
Гамбия	2020	53,4
Мали	2021	44,6
Колумбия	2021	39,3
Аргентина	2022	39,2
Боливия	2021	36,4
Мексика	2022	36,3
Киргизия	2021	33,3
Молдавия	2022	31,1
Монголия	2020	27,8
Перу	2022	27,5
Сальвадор	2022	26,6
Армения	2021	26,5
Коста-Рика	2022	25,5
Эквадор	2022	25,2
Парагвай	2022	24,7
Доминиканская Респуб- лика	2021	23,9
Болгария	2021	22,9
Эстония	2021	22,8
Латвия	2021	22,5
Таджикистан	2022	22,5
Албания	2020	22
Черногория	2020	21,2
Румыния	2021	21,2
Сербия	2020	21,2
Литва	2021	20,9
Испания	2021	20,4
Италия	2021	20,1
Греция	2021	18,8
Бангладеш	2022	18,7
Филиппины	2021	18,1
Хорватия	2021	18
Люксембург	2021	17,4

* Дата обращения – 13.02.2024.

** По данным Росстата, дата обращения – 14.02.2024.

Страна	Год	Значение
Мальта	2021	16,7
Тунис	2021	16,6
Португалия	2021	16,4
Швеция	2021	16
Франция	2021	15,6
Грузия	2022	15,6
Австрия	2021	14,8
Германия	2021	14,7
Швейцария	2020	14,7
Нидерланды	2021	14,5
Турция	2020	14,4
Ирландия	2021	14
Кипр	2021	13,9
Словакия	2021	13,7
Бельгия	2021	13,2
Финляндия	2021	12,7
Бутан	2022	12,4
Дания	2021	12,4
Венгрия	2021	12,1
Россия**	2022	9,8
Словения	2021	12,1
Польша	2022	11,8
Чили	2020	10,8
Чехия	2021	10,2
Уругвай	2022	9,9
Индонезия	2022	9,5
Таиланд	2021	6,3
Малайзия	2021	6,2
Казахстан	2022	5,2
Беларусь	2020	4,8
Вьетнам	2020	4,8
Украина	2020	1,6
Китай	2020	0

Приложение 5. Вопросы анкеты, на основе которых были рассчитаны общие расходы домохозяйств

№	Название показателя	Источник	Переменные, используемые в расчете
1	Расходы за последний месяц	Опросник домохозяйств, раздел «Расходы»	<p>Расходы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - на продукты питания, - на одежду, обувь и крупные покупки, такие как бытовая техника, электроника, предметы домашней обстановки, строительные материалы, товары культурного и спортивного назначения, - на жилье и коммунальные услуги, такие как вода, отопление, электроэнергия, газ, телефон и т. д., - на арендную плату, - на услуги транспорта: местного, междугороднего, включая такси, - на услуги по пошиву и ремонту одежды, обуви, - на услуги по ремонту культтоваров, например, телевизора, магнитофона или мебели, бытовой техники, включая покупку запчастей, - на услуги по ремонту и строительству жилья, построек, - на услуги по ремонту автомобиля, мотоцикла, включая покупку запчастей, - на услуги прачечной, химчистки, бани, парикмахерской, салона красоты, - на услуги по уходу за членами домохозяйства, - на услуги по уборке, приготовлению еды, - на услуги по уходу за участком, - на услуги мобильной сотовой связи, - на услуги кабельного или спутникового телевидения, - на услуги Интернета, онлайн сервисов, - на услуги юристов, нотариусов, риелторов, - на услуги спортивных и фитнес-клубов, - на услуги доставки товаров через интернет, - на услуги доставки готовой еды, - на обследование и лечение в любых лечебных учреждениях, - на лечение, протезирование зубов, - на лекарства, включая витамины и другие медикаменты, - на оплату стоянки транспорта, аренду гаража, - на билеты: в театр, цирк, кино, на концерты, в парки культуры и другие развлекательные мероприятия, - на моющие средства, например, хозяйственное мыло, стиральный порошок и др., - на средства личной гигиены, например, туалетное мыло, шампунь, зубная паста, туалетная бумага, салфетки, памперсы и т. д., - на косметику и парфюмерию, - на уплату долгов частным лицам,

			<ul style="list-style-type: none">- на погашение любых кредитов, в том числе платежи по кредитной карте, возврат ссуды,- на уплату алиментов,- на детские товары,- на товары для животных, ветеринарию,- на ювелирные изделия или подарки,- на покупку валюты для трат при поездках за рубеж,- на обслуживание автомобиля, на бензин,- на помощь родственникам, живущим отдельно,- помощь другим знакомым людям,- на благотворительность,- на одалживание средств другим людям,- на другие расходы
--	--	--	---

Источник: составлено авторами.